

КНИГИ ДЖОНА ЛЕ КАРРЕ В СССР — 30 ЛЕТ СПУСТЯ

Апрель-май и февраль - 1990. - № 52. - с 6

«ЛУЧШИЙ ИЗ ВСЕХ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ»

Эти слова сказаны лордом Чарлзом Сноу об авторе шпионских романов, английском писателе Джоне Ле Карре. До недавнего времени он почти не был известен советским читателям — действовали идеологические табу. Только в

1990 г. появился журнальный вариант романа «Шпион, который вернулся с холода», вышла книга «В одном немецком городке», а вскоре мы увидим фильм, снятый по последнему роману Ле Карре «Русский дом».

КОРР. Обычно к шпионским романам относятся как к дешевой, развлекательной литературе, рассчитанной на вкусы обывателей, «читиву», что продается в аэропортах и на вокзалах и помогает скоротать время. Почему же вас считают серьезным писателем с мировой славой, классиком своего жанра?

ЛЕ КАРРЕ. Слава Богу, я только автор своих книг, а не их потребитель и тем более не критик. Я знаю, что процесс перехода от собственного опыта к подлинному искусству нелегок. Пусть другие судят, является ли это искусством или развлечением. В английской литературе еще Джеймс Джойс несколько стыдился того, что его называли писателем развлекательного жанра. Но когда вы читаете Гоголя, вы прекрасно развлекаетесь в каждой фразе. По-моему, критики создали своего рода бюрократическую систему, которая заставляет нас делить книги на разные категории. Мы слишком любим ярлыки.

КОРР. Вы говорите о «собственном опыте». Вы были профессиональным разведчиком?

ЛЕ КАРРЕ. Я несколько лет работал на правительственные службы, скажем так. Но уже примерно 30 лет я не имею ничего общего с этим миром, хотя он дал мне как писателю многое.

Мой отец хотел, чтобы мы с братом стали джентльменами, порядочными буржуа. Но в 16 лет я убежал из частной школы и уехал в Швейцарию.

Говорят, что овладеть иностранным языком — это все равно что получить новую душу, и

я решил ее приобрести. Изучал немецкий язык, немецкую классическую литературу и филологию. Затем служил в Австрии в английских войсках в военной разведке, поскольку знал немецкий язык.

Наше общество, так же как и ваше, тесно переплетено с разведкой. Любая женщина может сказать, что его шпион или какой-нибудь знакомый имеет отношение к спецслужбам.

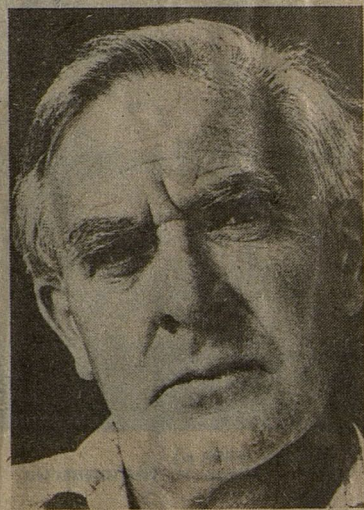
КОРР. Почему все ваши 12 книг о шпионах и шпионаже?

ЛЕ КАРРЕ. Мы сталкиваемся с окружающими нас мощными и чуждыми силами. Поэтому сама идея заговора ради выживания близка любому человеку. Это касается не только политики, но и, скажем, вопросов сексуальных взаимоотношений, любви, семейных уз. Даже материальное выживание в обществе требует порой обмана или заговора. Каждый из нас знает, что он в какой-то мере шпион. Людям нравится участвовать в разгадке заговора.

Во-вторых, это иногда напоминает шахматы. Если я сделаю ход, как ответят они?

Наконец, существует еще тайна взаимодействия между идеологией и поступками. На каком этапе человек готов поставить гуманистические идеи выше своих обязанностей перед обществом? Шпионский роман дает возможность поиграть на всех этих темах.

КОРР. Вас называли хроникером «холодной войны». В романе «Русский дом» ваши симпатии явно на стороне «русских» и тех, кто им помогает. Что это,

конверсия, переход в новое качество?

ЛЕ КАРРЕ. С одной стороны, «Русский дом» — продолжение моих традиций. Я описываю события, какими я их вижу. Но в то же время — это и моя личная перестройка. Когда я приехал в Москву в мае 1987 года, я сразу понял, что открываю для себя новые горизонты. Старые «измы» умирают.

После поездки в Советский Союз я не стал, конечно, романтиком, вглядывающимся в звезды, но понял, что как писатель могу сыграть свою роль. На Западе еще многие считают, что с русскими вообще лучше не иметь дела. Но это чепуха: если мы не поможем Горбачеву, то будем нести свою долю вины за поражение перестройки.

Беседовал А. ШАДРИН.